169: Достойны своих имен

Как ведущая фигура молодого поколения Нефритового Морского города, Молодой Господин Семи Морей Сон Чао из Четырех Молодых Господинов также был высокомерным и уверенным.

Он действительно хотел столкнуться с Тан Йонхао, чтобы проверить свои способности.

Если бы Тан Йонхао и Ксю Фэй не сражались, Сон Чаэянг хотел бы сразиться с Тан Йонхао, чтобы понять, кто лучше.

И сейчас он не хотел одерживать победу над Тан Йонхао.

Если битва с Тан Йонхао потребует от него слишком много усилий, это плохо повлияет на его матч с Ксю Фэй. Только это могло поставить Тан Йонхао в невыгодное положение.

Много раз битва между двумя экспертами не требовала множества движений.

Сон Чао не собирался одолевать Тан Йонхао, тем более, не собирался использовать такую технику, как Небесный Поток наводнение, как говорил ученик Клана Священного Солнца.

Видя, что Тан Йонхао согласен, Сон Чао кивнул: "Прошу."

Сказав это, он ударил ладонью в сторону Тан Йонхао, его кипящая аура-ци сформировала иллюзорное небо и землю.

Так как Сон Чао был Ученым Боевых Небесных Связей, иллюзорное небо и земля, сформированные его аурой-ци даже более ощутимыми и укрепленными, чем у Ученых Боевого Ксяньтянь.

Не только Тан Йонхао, который прямо столкнулся с ними, но даже Янь Чжаогэ и остальные зрители как будто увидели огромные волны до неба, которые смывали их с пути.

Перед их глазами появилось плотное, безграничное море, их уши не переставали улавливать звуки волн, океан выл так, будто рушились горы.

Увидев эту сцену, Тан Йонхао из среднего и указательного пальца сделал меч, ударив вперед с такой силой, что мог разделить море.

Золотой меч счета, который напоминал восходящее солнце, вспыхнул в существование, его пылающая ару с теплотой солнца моментально охватила всех.

Боевое искусство прямой линии Клана Священного Солнца, одно из Семи Великих Искусств Солнца, Божественный Меч Рассвета!

Глаза Янь Чжаогэ вспыхнули, когда он приподнял голову и посмотрел наверх.

Над ним распростерлись объемлющие все небо облака, через их слой пробивался слабый луч света, спускаясь вниз.

Когда Тан Йонхао указал, свет вырвался наружу и расширился, как будто внутри него росло какое-то сильное существо, солнечный свет с неба соединился в палец Тан Йонхао!

В одно мгновение свет становился ярче и ярче, как будто он собирался, чтобы сформировать медленно восходящее утреннее солнце.

Светлое золотое утреннее солнце излучало бесконечное тепло, когда смутно показалось, что между небом и землей появились два солнца, одно - вверху на небе, второе - прямо у них перед глазами.

Меч-свет был как восход солнца, мягкий, но не слабый, яркий, но не интенсивный.

Однако, когда солнечный свет вступил в контакт и столкнулся с огромным морем, сформированным аурой-ци Сан Чао, оно моментально стал несравнимо ярким и пронизывающим, напоминающим тонкие как иглы лучи света, внезапно взорвался наружу, рассеялось вокруг.

Та как каждая золотая игла света вошла в контакт с окружающими морским волнам, случились жестокие, сильные взрывы.

Непрерывные, непрекращающиеся взрывы! Бесконечные, незаканчивающиеся взрывы!

Миллиарды золотых нитей света взорвались, столкнувшись с массивным, безграничным морем!

Море напоминало тучи, которые рассеялись от солнца, когда оно уклонилось, сотрясаясь и разделяясь, наконец, оно превратилось в бесконечные капли, спускавшиеся как во время бури.

Тогда, когда каждая капля снова была продета золотой нитью, они быстро развалились и, наконец, бесследно исчезли!

Это было похоже на то, как после бури полностью испаряется стоячая вода под светом солнца.

Тан Йонхао поменял стойку, искренне сказав, глядя на Сон Чао: "Старший Брат Сон, спасибо за то, что было так легко."

Сон Чажянг действительно не одержал над ним победу. Точнее, сила их аур-ци и выносливость их почти исчезли, скорее это было столкновение перемен их техник и понимания концепций боевого дао.

Будь это сражение на смерть, они бы никогда не решили ничего одним столкновением.

Убрав ладонь, Сон Чао вздохнул: "Я все равно проиграл тебе одним движением."

Покачав головой, он повернулся и ушел, направившись прямо на край Парящего Острова, где сел, крестив ноги. Это был явный сигнал, что он стал зрителем и больше не собирался участвовать в следующих частях Заседания Небесных Связей.

Тан Йонхао сложил руки и повернулся, смотря на Ксю Фэй: "Старший Брат Ксю ждал долго. С позволения Брата Сона мы можем начать наш матч, как и планировали. Я не устал, поэтому не нуждаюсь в отдыхе. Мы можем начать немедленно."

В руках Ксю Фэй держал кожаный мешок, из которого разносился аромат вина. Пока Сон Чао и Тан Йонхао боролись, он весело осушил мешок.

Теперь, подняв голову и проглотив последнюю каплю крепкого вина, он закрепил мех на талии и вытянул руку, чтобы протереть рот, затем улыбнулся: "Пока вы со Старшим Братом Сон обменивались всего одним движением, я смог рассмотреть в нем кое-какие моменты и приобрел особое понимание твоей нынешней культивации."

"Ты честный человек; я не буду использовать против тебя свои преимущества."

Сказав это, Ксю Фэй вытолкнул вперед ладонь.

Когда он это сделал, его аура охватила окрестности как великая твердь, великая земля, несущая Восемь Концов.

Его техника кулака выглядела незамысловатой и деревенской, даже немного простой и неуклюжей. Тем не менее, таинственная сила содержит в себе бесконечные законы и глубину мыслей!

Когда ладонь ударила вперед, глаза всех Ученых Боевого Ксяньтянь загорелись.

Весь мир знал, что, обладая героической личностью, в отличие от его Господина Ши Ти, в боевой культивации Ксю Фэй был равен Ши Ти, он был полностью посвящен единственному боевому искусству, получая от него все.

В отличие от Ши Ти, который культивировал Тело Вайра, Ксю Фэй выбрал другое Искусство Восьми Концов, Великий Меч Неба и Земли.

В течение многих лет, как будто один день, Ксю Фэй не культивировался в других высших боевых искусствах Горы Широкой Веры и был полностью посвящен Великому Мечу Неба и Земли. Его достижение в нем было, бесспорно, номером один среди Боевых Ученых, даже превосходило многих Боевых Гроссмейстеров экспертов клана.

Но сегодня Ксю Фэй не применял техники Великого Меча Неба и Земли, концепция и принципы, стоящие за движением его ладони, на самом деле были на одной линии с Великим Мечом Неба и Земли, и все же отличались.

Это был не просто изменение меча-намерения на кулак-импульс или изменение техники меча на технику ладони. Это было даже не выполнение техники меча с помощью техники ладони.

Своим проницательным взглядом Янь Чжаогэ и остальные заметили, что, хоть техника ладони Ксю Фэй была какой-то жестокой и примитивной, она точно была основана на Великом Мече Неба и Земли, сохранила свою сущность и отбросила примеси, что вызвало изменения.

Это было совершенно новое боевое искусство, боевое искусство совершенно самостоятельно созданное Ксю Фэй!

Хотя пока оно выглядело незавершенным, его потенциал был шокирующим.

А Ху пробормотал себе под нос: "Если Брат фэй продолжит улучшать свои техники ладони, дорабатывая их почти до конца, в будущем у Горы Широкой Веры может быть Девять Эсктримальных Искусств."

Убрав ладонь, Ксю Фэй посмотрел на Тан Йонхао, откровенно рассмеявшись: "Мелочи, которые я придумал в свободное время. Я дал всем увидеть их недостойность. Хотя это все еще недостойно твоего взора, Старший Брат Тан, ладонь и меч, которые происходят из одного боевого дао, я могу комбинировать и применять их одновременно."

Тан Йонхао искренне кивнул: "Большое спасибо за твое напоминание, Старший Барт Ксю."

Они сжали кулаками, смотря друг на друга. Потом в руке Тан Йонхао появилась волна, меч золотого света. Его свет сиял, но не резал глаза, напоминая утреннее солнце.

Ксю Фэй потянулся и взмахнул рукой. Черный широкий меч вылетел из ножен и приземлился в его руку, простой, обычный меч-света секунду светился, а потом свет исчез под рев дракона.

Один применил Великий Меч неба и Земли, а другой - Божественный Меч Рассвета, они моментально столкнулись.

Так как Заседание Священных Связей только началось, была велика вероятность, что сейчас началась игра высших уровней.

Глядя на взмахивающих мечами Ксю Фэй и Тан Йонхао, которые сошлись в таинственной битве дракона и тигра, Янь Чжаогэ постоянно кивал: "Достойны своих имен."

Он повернул голову, чтобы посмотреть в другую сторону. Там были напряженно сосредоточены другие ученики Клана Священного Солнца, все, кроме оного, чье лицо оставалось неизменным, ничто не вызывало у него никаких эмоций, он был таким тихим, что казался статуей.

Молодой Господин Освещающий Мир, Хуан Чжи.

http://tl.rulate.ru/book/1023/240830